

Заметки режисера фильма "Многоженство на Северном Кавказе глазами мужчин и женщин"

- Страшно было?

- Вам охрану-то хоть давали?

В Москве об этом нас спрашивал каждый, даже не задумываясь.

Друзья и особенно родственники смотрели как на убогих: все люди как люди, едут в Европу отдыхать, а эти (жалостливый взгляд) свой отпуск проводят в Дагестане. Без охраны. Без оружия!..

ТАМ страшно не было, испугались уже в самолете, на обратном пути в Москву. Махачкалинские стюардессы, мило улыбаясь, раздали местные газеты - почитать, развлечься. Ужас. Оказывается, каждый день, что мы находились в Дагестане, там что-то случалось... Что ж мы ни о чем не слышали? В Махачкале люди жили своей

жизнью – ходили на работу, ели шашлыки, пили вино, смеялись и хмурились. Ходили в мечеть, катались на велосипедах, торговались на рынке, гуляли в парке с колясками. Женились. Разводились. Раза два мы проезжали мимо постов и с удивлением разглядывали из окна джипа настоящих вооруженных полицейских. Честно говоря, даже мысль не возникла: а применяется ли это оружие?

Н
ам было спокойно и весело, жизнь вокруг казалось жутко интересной. В каждом селе одеваются по-своему, наряды – как в театре, природа и дома как живописные декорации. Экзотика! Ну, конечно, мы там не читали газет, не смотрели телевизор и не заглядывали в интернет. Повсюду ездили с местными – простыми жителями, а это – самая лучшая охрана. Потому что к людям в форме везде относятся с подозрением, в Дагестане – тем более. Появишься с военными – только внимание привлечешь.

«Уважаемый», «уважаемая» - обычное обращение к любому человеку на улице. Даже если это формальность, все равно приятно. Про бабушку не говорят «старая», скажут «взрослая». Распространенное словечко «красавчик» - это если относятся к кому-то с иронией: выкрутился, красавчик!

Дагестанцы на жизнь не жалуются – не в их характере. Наоборот, гостя развлекут, познакомят со всеми родственниками, с удовольствием еще и женят или замуж выдадут, было бы желание. Главное – накормят. Причем так, что не одну неделю потом на диете сидеть придется. На столе хинкалы – из обычной муки и кукурузной, курзе с крапивой, мясом, сыром. Чуду (лепешки) даргинские, чуду аварские. Пистолетики (бараньи ребрышки), отварное мясо с острым соусом, местный коньяк…

Все с готовностью соглашаются сниматься. О съемках в Институте теологии и международных отношений договаривалась с его ректором - Максудом Садиковым, Максудом-хаджи («хаджи» прибавляют к имени, если человек совершил хадж в Мекку). Ректор дал разрешение на съемку в своем институте, обещал познакомить с преподавателями. Но в телефонном разговоре был сдержан и даже строг. Потом вдруг настроение его поменялось, в голосе послышалась улыбка: только, говорит, перед поездкой не читайте про Дагестан в газетах и в интернете, езжайте смело и ничего не бойтесь - у нас все спокойно! Все прошло, как Максуд-хаджи обещал: в Дагестане спокойно, студентов на занятиях в институте поснимали, с ним самим интервью записали.

Дагестанцы ничего не боятся и гостей своих успокаивают. Не потому, что им не страшно, просто жить в страхе - невозможно. Привыкли, что военные делают свое дело, ну а простым-то людям что остается? Они своей жизнью живут. И все же грусть есть, – она не на показ, но чувствуется. Каждый из них верит и рассказывает приезжим: скоро все у нас наладится, все будет хорошо!

Наши съемки закончились, мы прилетели в Москву 5-го июня.

7-го июня вечером из Махачкалы пришла страшная, невероятная весть - ректор Института теологии и международных отношений Максуд-хаджи и его племянник были убиты возле своего дома.